

Г. Москва

У ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШИ

ЧЕРТЫ
СОВРЕМЕННОГО
ГЕРОЯГАСТРОЛИ ОМСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА В МОСКВЕ

МНОЖЕСТВО самых разных персонажей прошло перед нами на сцене МХАТа во время гастролей Омского драматического театра. Созданные драматургами разных времен, воображенные фантазией трех режиссеров и превращенные в живую реальность актерами старейшей сибирской труппы, эти персонажи многое рассказали о современной жизни и об истории.

В том случае, когда театр вкладывает в характер драматического героя не только заложенную в тексте пьесы информацию, но и свое понимание личности и времени, в котором действует и развивается человек, свое отношение к событиям пьесы и поступкам персонажа, — в таком случае всегда выигрывает сам спектакль. Бывает и другое: когда тот или иной драматический герой резко вырывается из всей сценической среды и ансамбля и как бы существует сам по себе, действует не в обстоятельствах, а лишь на их фоне.

Такое произошло, например, с классическим Сирано де Бержераком, которого в омском спектакле сыграл один из наиболее интересных актеров труппы Ножири Чонишвили. Сам спектакль, сделанный как бы легким жанровым мазком (стиль постановки здесь скорее угадывается, чем реально воплощается в массе действующих лиц и декорации), во всем способствует активному солированию исполнителя заглавной роли. Н. Чонишвили от начала до конца завладевает нашим вниманием. Его Сирано в чем-то неожиданно нов: он не просто бретёр и романтик, он еще и очень добрый и застенчивый человек. И эта красота, найденная в характере героя, больше всего сказала о взгляде на личность, о понимании произведения Э. Ростана, проявленных исполнителем и режиссером Я. Киржнером.

Н. Чонишвили — актер многостный. Его герои внешне красивы, но в них самих нет внутреннего покоя, их характеры противоречивы, они живут в каких-то психологических тисках. Их главное стремление — вырваться, найти выход. Таким он сыграл Смита в «Русском вопросе» К. Симонова (режиссер И. Копытман), столь же неоднозначен и его Годунов в «Смерти Иоанна Грозного» А. Толстого (режиссер Я. Киржнер).

«Русский вопрос» — спектакль в полном смысле слова актерский. Здесь традиции омского театра просматриваются более или менее отчетливо. Ансамбль мастеров и создает ту степень драматического напряжения, какая характерна для этого спектакля. Играющий в объективистской и при этом абсолютно целеустремленной холодной политике Макферсон, сыгранный А. Теплоуховым, и разрушенный муками совести и самоиронией Морфи в исполнении Б. Каширина, и Гульд, в котором артист Ф. Степун подчеркивает черты человека, обретающего силу, внутренне сосредоточенного на поставленной цели, и психологически точная Джесс Т. Ожиговой, и чуть загадочная Мэг Стэнли, переставшая быть схематичной и чисто служебной ролью благодаря несколько парадоксальной актерской манере Е. Аросевой, — вот сложный мир характеров, рождающих в спектакле те драматические обстоятельства, в которых действует честный янки Смит — герой Чонишвили. Думается, что режиссерское решение и музыка, создающая некий эмоционально образный фон обстоятельств, характеризуют представленный на сцене мир гораздо полнее, чем на сцене мир гораздо поверхностней.

«Соловьиная ночь» В. Ежова представляется мне наиболее цельным и серьезным спектаклем режиссера И. Копытмана. Здесь все сред-

ства подчинены раскрытию драмы, а через нее — и раскрытию сложной и гуманистически активной темы спектакля. Эту драму очень точно ощущает исполнитель роли полковника Лухьянова С. Хлытчиев, сыгравший своего героя сдержанно, скупой, но внутренне содержательно и остро. Артист Н. Слесарев подтвердил свое умение лепить выразительные, истинно народные по своей мягкости и доброте характеры, показав в старшине Кузовкине именно эти черты. Достоверно сыграны в спектакле почти все эпизодические роли.

Молодого советского воина Петра Бородинца и немецкую девушку Ингу, встреча и отношения которых и породили драматическую ситуацию, играли в визанном мною спектакле А. Гребенников и С. Аникина. Думается, в их исполнении есть интересный штрих: они переживают лишь ситуацию, в которой оказались разлученными и встали перед угрозой наказания. Понять масштаб драмы, поднимающейся над частной ситуацией, им вроде бы не дано. И только в финале Инга приходит к осмыслению причин своих страданий: война. В ее молитве должен был прозвучать самый главный вывод спектакля, самое высокое обобщение темы. Однако С. Аникина, сыгравшая всю роль с эмоциональной заразительностью, в финале не выходит за пределы лирического переживания, и этого оказывается мало для заключительной ноты.

Следует отметить поиски театра в области современной пьесы, его стремление в герое драмы раскрыть черты героя времени.

В этом смысле обращает на себя внимание пьеса о Дмитрие Карбышеве А. Мозгунова и Я. Киржнера «Так начиналась легенда». Судьба прославленного генерала, чье имя связано с Омском, послужила тем жизненным материалом, на основе которого авторы и писали свою пьесу. К сожалению, ее не удалось построить как подлинную драму, где бы шла напряженная психологическая борьба, в результате которой и утвердились бы те нравственные идеалы, которые театр справедливо выводит из самой жизни героя.

В спектакле режиссер Я. Киржнер стремится преодолеть недостаток собственной пьесы, он пользуется различными сценическими приемами, способными придать действию внешнюю динамичность. Тем не менее артисту А. Щеголеву, играющему роль Карбышева, пришлось многое преодолевать. Он играет человека, сразу осознавшего, на что идет, поэтому дальнейшие испытания только разрушают его физически, но не меняют его психологию и духа. Актер подчеркивает нравственную значительность героя.

В эпизодах запомнился артист Ю. Музыченко, интересно сыгравший молодого солдата, разделившего судьбу Карбышева.

В Омске омский театр сыграл премьеру спектакля «Мария» (режиссер А. Хайкин). Как это часто бывает, первый спектакль еще был полон видимых швов, еще предстояло до конца продумать, как наиболее точно воплотить пьесу А. Салынского, подчеркнув ее очевидные достоинства в выборе темы современной жизни и преодолев недостатки в построении конфликта и некоторых характеров.

А это, несомненно, возможно, ибо в спектакле немало актерских удач: С. Хлытчиев, Ю. Музыченко, М. Булатова, А. Дахленко, Е. Аросева.

Омский драматический театр познакомил нас со своими поисками. Верится, что они приведут к значительным творческим результатам.

Виктор КАЛИШ.